

Информационное общество и право**ПРАВО И «БАТЛЕРИАНСКИЙ ДЖИХАД»: РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ
УГРОЗАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА****Наумов Виктор Борисович***Доктор юридических наук**Институт государства и права Российской академии наук, сектор информационного права и международной информационной безопасности, главный научный сотрудник**Руководитель проекта «Сохраненная культура»**Санкт-Петербург, Российская Федерация**nai@russianlaw.net***Аннотация**

В полемическом исследовании содержатся правовые и междисциплинарные рассуждения о закономерностях внедрения искусственного интеллекта. Рассмотрены вопросы изменения роли человека и права в информационных правоотношениях, даны примеры кризиса критического мышления человека. Доказывается необходимость внедрения в государственную деятельность и социальные регуляторы моделей «человек - слабая сторона» и права на отказ от цифровых технологий. Разработано содержание проекта закона о технологиях искусственного интеллекта и робототехнике.

Ключевые слова

право; цифровая трансформация; искусственный интеллект; прогресс; критическое мышление; междисциплинарная экспертиза; право на отказ от технологий; законопроект

«Люди перестали думать, мечтать, да, собственно говоря, и жить»

Принцесса Ирулан¹

Введение

В этом году можно отмечать 60-летие выхода одного из самых известных в мире фантастических романов писателя Френка Херберта (1920-1986) – «Дюна»². Его части появились чуть раньше, но как единое повествование роман был издан в 1965 году и начал свое победное шествие, приобретая известность не только среди любителей фантастики, но и далеких от нее людей. Затем вышли еще книги из серии о мире планета Дюна, а после смерти писателя его сын Брайан Херберт, совсем не чуждый фантастике писатель и сценарист, совместно с Кевином Андерсоном написали фантастическую повесть «Дюна: Батлерианский джихад» (2022), в которой описана та эпоха и явления, которые оказались в заглавии настоящей статьи, – т.н. «Батлерианский джихад».

Это название появилось у самого Френка Херберта в самой первой книге серии, и на нем во многом зиждется весь «мир Дюны». Его создатель, с одной стороны, очень лапидарно обозначил идею – неприятие мыслящих машин, поместив ее как историю борьбы человечества за 10 тысяч лет до начала действия первой книги, но, с другой, придал этому замыслу в романе логику и свойства, устанавливающие запреты на использование технологий всем человечеством. «Мир Дюны», его цивилизация развивалась, говоря современным языком, без технологий искусственного интеллекта,

¹ Брайан Херберт, Кевин Андерсон. Дюна: Батлерианский джихад, М.: Издательство АСТ, 2024, С.8.

² 20 лучших фантастических книг, которые должен прочитать каждый любитель жанра: «Дюна», «Солярис» и «Гиперион» // Электронный ресурс Афиша КП Москва. URL: <https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/knigi/fantasticheskie-knigi> (дата обращения: 10 апреля 2025).

© Наумов В. Б., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2025_02_131

имея, к тому же, воплощение этих правил в форме красочного и жесткого социально-религиозного табу – все (или почти все) в сюжетах Херберта не принимали возможность создания и использования мыслящих машин даже на уровне идеи.

В качестве причины Херберт-старший указывал на то обстоятельство, что человечество долго и кроваво боролось с мыслящими машинами и добилось победы, заплатив катастрофическую цену. Позже Херберт-младший в соавторстве с Кевином Андерсоном раскрыли контуры описания и истории Батлерианского джихада, описав предысторию деградации человечества, в том числе в результате установления зависимости людей от технологий, потери тяги к творчеству и жизни, этап появления людей, отказавшихся от собственных тел, возникновения мыслящих машин с человеческими чертами, с последующим господством роботов и всемирного разума, против чего восстала человеческая цивилизация, выиграв, но потеряв в борьбе половину людей. После этого на многие тысячи лет в человеческом сознании, верованиях и государственном управлении существовал постулат о том, что сильный искусственный интеллект противоречит основам человеческого бытия.

В рамках настоящей работы у автора нет намерения написать сценарий нового фантастического произведения, нет и желания использовать алармизм как главенствующую идею, но сама мысль о цене за наивное восприятие новых технологий как безусловного блага для человека и человечества представляется весьма наглядной с художественной точки зрения.

Негативное отношение к машинам (но не мыслящим) стала закономерно формироваться в эпоху первой промышленной революции и в начале второй половины XIX века прозвучало в опубликованном в прессе письме писателя и художника Сэмюэла Батлера, озаглавленном «Дарвин среди машин», где приводились рассуждения об уничтожении машин, чтобы они, эволюционировав, не вытеснили людей. Отсюда Херберт и взял название идеи и эпохи, описанных в романах, соединив имя Батлера и вооруженную борьбу против цивилизации машин, воспринимаемую как священная война.

Не призывая уничтожить смартфоны и технологии ИИ, осознавая их прикладное значение в ряде сфер, по мнению автора, современной цивилизации и человеческому обществу сейчас все больше не хватает понимания того, что человечество – это непреложная ценность и ставить над ним глобальные технологические эксперименты, выгодные очень ограниченному кругу лиц, опасно и преступно.

Это понимание отчасти носит иррациональный характер, в чем-то может быть сходным с верой, и отсюда и появилось название статьи, которое аллегорически и с гиперболами рассматривает вопросы о том, что может и должно делать право как социальный регулятор в новые цифровые времена.

1 Изменение роли человека в информационных правоотношениях

Представляется, что за последние 25 лет начала кардинально меняться роль человека в современном мире. До этого в мире 30-75 лет внедрялись потребительские ценности.

В эпоху развития интернета возник «человек поисковый» – очень многое стало возможно найти в интернете. Процесс познания, с одной стороны, технически стал удобнее, с другой – примитивизировался. Кроме того, что не оказывалось в интернете, обществом стало забываться, возник продолжающийся и сейчас «цифровой разрыв» эпох.

Затем, после удешевления услуг по передаче данных и возникновения потребительского идеала для очень многих на Земле – смартфона, появился «человек смартфонный, версия 1.0». И если в начале мобильность влияла на удобство доступа к информации и оцифрованным знаниям и создала условия для постоянного массового потребления контента, то затем произошел прорыв за счет тотального распространения мессенджеров (включая социальные сети) – поменялись общественные отношения, связанные с организацией коммуникаций и социальными связями в обществе. «Человек смартфонный, версия 2.0», не расстающийся с устройством, оказался не только перегружен «входящей» к нему информацией, но и стал жить в новом ритме жизни постоянного подключения через смартфон, детерминированному как потоком клиповой информации, так и потоком сообщений через мессенджеры.

В итоге сейчас количество часов «подключения» человека к цифровому миру стало настолько большим, что это приводит к его постепенному удалению от природы и окружающего материального мира и, что важно, других людей.

«Человек смартфонный» в ближайшей перспективе получит возможность сделать шаг в сторону «человека киберфизического» с его новыми техническими возможностями. Описание опыта внедрения таких устройств становятся данностью, и пока незаметно возникает новая психофизиологическая и социальная реальность «дивного нового мира», где, например, «физически ощущаешь право собственности» на личные данные³. Если просуммировать личные эксперименты энтузиастов с исследованиями и опытно-конструкторскими решениями компании Neuralink Илона Маска, создавшей интерфейс между мозгом и машиной (за счет погружения электродов в участки мозга), которые сейчас представляются как спасающие тяжело больных парализованных людей, то «человек киберфизический» может постепенно, в том числе, при грамотной рекламе и пропаганде, занять свое место на планете.

Здесь уже можно обратить внимание на то, как это становится похожим на те аллегории выше, взятые у Френка Херберта.

Затем произошла ... перезагрузка – COVID с его удаленным доступом и массовым нарушением прав граждан и законодательства, приведший почти к тотальному вынужденному и насаждаемому взаимодействию людей посредством цифровых технологий, приучившего их к новой реальности и нормальности.

Последние годы у нас тестируется особая «сборка» – «человек генеративный». Таковой за счет технологии искусственного интеллекта (ИИ) начинает потреблять нужный ему сгенерированный контент, а также гораздо активнее познавать мир – цифровой. Это сочетается с распространением голосовых колонок с ИИ и ИИ-помощников в смартфонах, что сродни описанным идеям в других фантастических романах, где технологии начинают выполнять роль «охранителя» человека от внешнего мира. В комбинации с современными рекомендательными технологиями сервисов, с которыми человек взаимодействует, он получает от них все более привлекательную для него информацию, ориентированную на его потребности, привычки и характер и демонстрирующую глубокое проникновение в его частную жизнь.

Однако, главное, что может произойти для этого вида человека сейчас, – быстрая потеря творческих навыков и критического мышления, о чем будет сказано ниже.

Параллельно с этим развиваются модели и технологии ИИ, делается акцент на ИИ-агентах, познающих мир; началась дискуссия, когда появится сильный ИИ. Ожидаются прорывы в сфере виртуальной реальности; технологии здесь уже существуют и активно продвигаются через методы геймификации человеческого взаимодействия, но пока они имеют некоторые недостатки, в частности, они дороги для массового употребления.

При этом можно предположить, что человечество может видоизмениться именно из-за сочетания ИИ плюс «красивая картинка» в виртуальных очках (или устройствах совмещенной реальности), когда виртуальное станет настолько естественным, что будет привлекательнее материального мира.

Чтобы это произошло, нужны обоснование того, почему это лучше, и доступ к дешевым технологиям. Первое базируется на философии, второе требует экономических изменений. Для потребителей затем (уже сейчас) это будет представляться как в процессе образования (за счет колоссальной уязвимости детей и юношества перед новой нормальностью), так и за счет коммерческой рекламы, государственной (или иной) пропаганды.

Философские основания уже есть: это ведущий отсчет с первой четверти прошлого века трансгуманизм, сначала возлагавший надежды на генетику, сейчас сконцентрировавшийся на цифровом мире и новых человеческих ценностях.

Эта философия создает базу для экономики цифрового потребления и эксплуатации указанных выше версий человека, и здесь отводится колоссальная роль именно ИИ, когда с высоких трибун утверждается, что «отказ от ИИ на уровне цивилизации будет, скорее всего, невозможен, и руководителям государств придется противостоять негативным последствиям внедрения этой

³ Форма жизни N 4: как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта / Евгений Черешнев. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – С.79.

технологии»⁴, а далее говорится о «партнерстве людей и машин», ведутся рассуждения о том, возможна ли демократия в мире с несколькими «гениальными» машинами, которыми управляет лишь небольшое число организаций⁵.

Отдельного обсуждения заслуживают вопросы, связанные с талантливой пропагандой всего цифрового, одушевлением и очеловечиванием цифровых решений, роботов, приводящие к уменьшению психологического неприятия нового и цифрового.

Очень много средств на это выделяют главные бенефициары происходящего – мировые и региональные технологические гиганты и связанные с ними финансовые и инвестиционные структуры, разными путями монополизировавшие наиболее популярные цифровые технологии и сервисы. Они до сих пор не имеют особого статуса в праве, хотя их роль сравнима с ролью многих государств. Государства при этом осознали силу и перспективу технологий ИИ, и для них эта сфера стала приоритетной⁶.

К этому обязательно следует добавить еще один фактор: геополитику, когда всем очевидно, что традиционные государственные системы и социальные структуры почти беззащитны перед мощным информационным воздействием, и очень выгодно бороться именно удаленно за умы иностранных граждан, особенно имея для этого в распоряжении свои и лучшие технологии ИИ.

Чтобы граждане меньше доверяли традиционным институтам, испытывали большие страдания и затем концентрировали свою негативную реакцию на тех, кто находится физически рядом с ними, информационные войны обрели характер массового обмана людей в бытовой и финансовой сферах, когда за счет мошенничеств и дипфейков люди теряют ориентацию и веру в классический мир, в котором они существуют, и государство – ведь они не могут их защитить.

А далее, когда мир материальный будет все менее привлекательным, может возникнуть «человек цифровой», существующий преимущественно в цифровом пространстве и связанный с ним через киберфизический интерфейс. И цифра будет для бедных, а оставшийся реальный мир – для богатых.

Взаимодействовать первые будут с себе подобными и с упомянутыми ИИ-агентами, которые в перспективе, как у Жана Бодрийера с его симулякрами, заменят человека...

Поэтому, пора прекратить восторгаться всем, к чему добавляется слово «цифровой» и начинать критически смотреть на происходящее, обращая внимание на другую позицию, в том числе возникающую в системе государственного управления, когда, например, осенью 2021 г. в докладе «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», представленном Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, было обозначено, что «тотальная цифровизация может являться вызовом ценностям человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина»⁷.

2 Право и научно-технический прогресс

Наверное, сейчас немногие в России будут спорить публично с тем, что социальные регуляторы, в числе которых и право, должны служить идентичности человеческой цивилизации и сохранению человека как давно сформировавшегося вида без той версииности, что была спрогнозирована выше.

Другой вопрос, что, например, право не имеет выстроенной системы защиты человека и человечества от происходящих и возможных кардинальных изменений в силу уникальности современного периода развития планеты.

К сожалению, юридическая наука недостаточно глубоко пока изучает явления прогресса человечества. Для этого она должна кооперироваться с философией, экономикой, социологией, политологией, психологией, другими науками, несомненно, быть в курсе процессов массового

⁴ Искусственный разум и новая эра человечества / Генри Киссинджер, Эрик Шмидт, Дэниел Хаттенлокер; пер.с англ. – М.: Альпина ПРО, 2022, С.184.

⁵ Там же, С. 187.

⁶ Саммит по развитию ИИ в Париже. Главное из выступлений и решений. РБК, 13 февраля 2025 года. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/02/2025/67adc1e69a7947a9e82690d7 (дата обращения: 10 апреля 2025)

⁷ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И. С. Ашманов, С. Г. Волобуев, В. Б. Наумов [и др.]. М., 2021. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_ppravami_i_svobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (дата обращения: 10.04.2025).

внедрения новых технологий, включая обсуждаемую цифровую трансформацию и технологии ИИ. Для этого ей требуется учитывать то, что существующая система права становится все менее приспособленной к скорости и глубине обусловленных технологиями изменений и также отталкиваться от уже сделанных в других отраслях знаний гипотез и выводов.

Здесь нельзя обойти работы М. Хайдеггера, видевшего в технике мощное средство конструирования мира. Можно по-разному относиться к этому философу и, например, не соглашаться с тем, что техника родственна искусству, однако следует обратить внимание на его позицию, высказанную в «докомпьютерную эпоху», о риске и опасности техники для современной цивилизации. Ее интересно рассматривать через призму другого всемирно известного автора – Карла Маркса. Он доказал разрушительное воздействие машинного способа производства на рабочего и рассматривал проблемы присвоения буржуазией средств производства.

Представляется, что в рамках междисциплинарной экспертизы ее участники должны осознавать риски негативного воздействия цифры на общество и особой роли цифровых монополий в создании (для ИИ – обучении) и доступе к технологиям. Последнее уникально для человеческой истории, когда цифровые технологии мгновенно становятся доступны всем и сразу же используются миллионами людей. Свойства же этих технологий (их разработки) таковы, что риски сбоев и ошибок для них ненулевые и (особенно в сфере ИИ) непонятно, к каким результатам может привести их использование.

Совершенствование же цифровых технологий и технологий ИИ возможно лишь в «сотрудничестве» с потребителями. Взятие указанного термина в кавычки неслучайно, поскольку, по мнению автора, потребителей цифровых технологий не только приучают к ним, но и нередко недобросовестно используют, почти никогда не неся за это ответственности.

Здесь имеет место очередная уникальная особенность технологий ИИ – потребность в данных для обучения, и возникает «проблема соблюдения баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем ИИ [которая во многих программных документах] названа в числе концептуальных проблем в области правового регулирования ИИ, не имеющих однозначного решения»⁸.

Все это подрывает доверие людей к цифровым технологиям и к информационным коммуникациям, но сделать что-либо с этим, будучи в отношениях с приученными (или прирученными) потребителями, они ничего не могут.

Если нет цели и соответствующей квалификации, чтобы представить емкое междисциплинарное исследование, логичным дополнением к попытке построения параллелей может стать упоминание Николая де Кондорсе, который, рассматривая прогресс общества через прогресс в области политики и морали, отмечал в этой связи роль особую права. И именно право может стать тем оружием «Батлерианского джихада», который, возможно, удержит человечество от быстрых кардинальных изменений.

Резюмируя мысли о противоречивости категорий, связанных с прогрессом и его научно-техническим измерением, можно привести цитату воспринимаемого многими неоднозначно российского ученого и деятеля первой трети XX века Н. В. Устрялова, поэтично отразившем свое восприятие явления: «Технический прогресс сам по себе вторичен, произведен. Наиболее, кажется бесспорный [автор упоминает, наряду с техническим, еще экономический, интеллектуальный, моральный и социальный прогресс] в смысле своей очевидной наличности, он полон тревожной двусмысленности: он служит одинаково созиданию и разрушению... Он творит чудеса, покоряет природу, но в то же время вносит несравненные опустошения и в человеческие общества, и в человеческие души»⁹.

В дискуссии о том, ограничит ли право научно-технический прогресс (НТП), следует согласиться с позицией А. П. Семитко о том, что «человек, его жизнь, здоровье, безопасность и т. д. важнее какого-то бы там ни было прогресса, ведь последний и нужен-то исключительно для блага человечества, а не отдельных людей, которые, уходя от ответственности, будут извлекать сверхприбыли за счет того, что остальным будет наноситься колоссальный ущерб. НТП не имеет никакого смысла, если он сопряжен с неадекватным, несоизмеримым с полученными «выгодами»

⁸ Наумов В.Б., Тьтук Е.В. Правовые проблемы машинного обучения // Образование и право. 2020. № 6. С. 220.

⁹ Устрялов Н.В. Проблема прогресса / Н. Устрялов // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin/ Высшая Школа в Харбине. – Харбин, 1931. – Том IX: Юбилейный 1920 – 1930. – С. 33 – 70. Доступ: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/939/2715/23179/> С. 47-48.

причинением вреда человеку. Полностью избежать последнего невозможно, но вред должен быть минимизирован настолько, насколько это возможно»¹⁰.

В современных условиях именно право должно определить «красные линии» реализации и воздействия НТП, за которые нельзя переступать. Они будут служить и видовому сохранению, и государственному суверенитету. Применительно к последнему особой дискуссии заслуживают вопросы технологического, а также культурного суверенитета¹¹, что является обязательным условием для современного периода развития мира.

Красные линии в первую очередь должны формироваться в теории права, информационным, конституционным и административным правом. Все это должно привести к изменению вектора нормотворчества – от популярного в последние десятилетия движения в сторону мер поддержки инноваций до человекоцентричного законодательства. Эта идея, конечно, не должна быть возведена в абсолют; есть много сфер, включая оборону и безопасность, где нормативно-правовые акты должны быть направлены только на развитие технологий.

При этом в определенных сферах нужно иметь смелость заявить о создании «зон, свободных от ИИ» и стимулировать не технологии, а человеческое общение, в том числе передачу знаний и ценностей от поколения к поколению. Здесь уже уместно говорить о праве на взаимодействие человека с человеком и о том, что всегда любые системы ИИ должны идентифицироваться как искусственные и должен быть установлен запрет на их использование без специальной маркировки.

Отдельного упоминания заслуживает существующая в России скудная система правового регулирования ИИ, где за многие годы почти ничего не происходит, а то, что есть, требует ревизии.

В частности, следует критически отнестись к понятию ИИ, появившемуся сначала в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а затем закрепленному в федеральном законе:

«Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их».

В этом определении, во-первых, схожесть с человеческим разумом, который представляет неизученную систему, является недостаточно конкретным критерием, а во-вторых, отсылка к когнитивным способностям человека не является удачным способом для отграничения искусственного интеллекта от смежных явлений¹².

Также можно предположить, что использование сравнения «человек-машина» применительно к понятиям «интеллект» и «мышление» может создавать неправильный с философской и даже теологической точек зрения прецедент, когда сам факт постановки вопроса «человек хуже машины» может быть деструктивным в силу «закодированной» в этом трансгуманистической идеи.

Поэтому, отталкиваясь от доктрины и положений информационного права, представляется более правильным рассматривать ИИ как информационную систему, «результаты функционирования которой являются непредсказуемыми для человека по причине способности соответствующей системы самостоятельно определять порядок решения заданных для неё задач (в том числе в силу применения технологий самообучения)»¹³.

Представляется, что в государственном управлении и праве пора вводить концепцию, противодействующую все более подчиненному и безвольному (см. также ниже) положению человека и гражданина в цифровом мире. Для этого можно предложить в качестве базиса для будущих правовых конструкций модель «человек – слабая сторона», и она должна строиться с

¹⁰ А. П. Семитко. Право и права в цифровую эпоху / Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией : сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 12–13 апреля 2023 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. С. 221.

¹¹ В основе культурного суверенитета должно лежать сохранение и преемственность создания культурного наследия, в чем автор неоднократно убеждался, занимаясь предметной деятельностью в проекте «Сохраненная культура» (<https://prescult.ru>).

¹² Архипов В.В., Брагинцев А.Ю., Грачева А.В., Наумов В.Б. На пути к юридическому определению искусственного интеллекта // Информационное право. 2021. № 4. С. 23

¹³ Там же, С.24

учетом существующей правовой доктрины в отношении автономии воли и свободы договора для слабой стороны¹⁴.

При такой модели нужно законодательно вводить и обеспечивать реализацию права на отказ от использования цифровых технологий, в том числе в сфере использования ИИ. Это право «должно стать универсальными правом человека и гражданина и развиваться совместно с формируемыми сейчас требованиями к идентификации объектов в сфере использования ИИ и служить как общей цели обеспечения антропоцентричности в цифровом мире, так и сохранению формировавшихся веками человеческих ценностей»¹⁵.

Но, может быть, все предложенное выше для государства и права – несвоевременно и обусловлено только алармистскими настроениями и детской любовью автора к фантастике? К сожалению, это предположение представляется более неверным, чем изложенные авторские идеи, достаточно лишь посмотреть на такую область, как критическое мышление человека.

3 О кризисе критического мышления

Нужно понимать, что общий уровень образования и интеллектуальных навыков начал существенно меняться довольно давно и это сначала никак не было связано напрямую с технологиями ИИ. Негативные явления стали заметны, приблизительно, 10-15 лет назад, соответственно, их первопричины стали возникать ранее, возможно, на рубеже нашего столетия.

На рис. 1 ниже представлена наглядная статистика из недавней статьи Financial Times¹⁶ на основе данных исследования Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) об уровне знаний подростков и взрослых (для них используются разные шкалы) применительно к сфере логических рассуждений и решению задач.

Рис.1. Средние баллы по оценкам навыков и знаний в различных областях в странах с высоким уровнем дохода.

Если рассматривать гипотезы о том, что могло оказать такое влияние, то следует обратить внимание на сочетание факторов, связанных с торжествующей в подавляющем большинстве стран мира моделью потребления и массовостью и доступностью технологий распространения и доступа к информации, начиная с интернета и заканчивая подешевевшими смартфонами, к чему уже в последние годы добавились мессенджеры и «тот самый» ИИ. Эти факторы и оказали принципиальное влияние на упомянутых выше «человека смартфонного» и «человека генеративного».

Не описывая в настоящем исследовании закономерности и особенности начавшегося недавно победного шествия технологий ИИ в мире, отметим, что, конечно, пока они не

¹⁴ Наумов В.Б. Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 31.

¹⁵ Там же, С.35.

¹⁶ John Burn-Murdoch. Have humans passed peak brain power? // Financial Times <https://www.ft.com> › Health › Technology › OECD Mar 13, 2025. Данные OECD представлены в исследовании реализации Программе for International Student Assessment (PISA) и Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC).

«поработили» большинство профессий в обществе, но стали очень важным инструментом в деятельности части из них.

Так, в интересном исследовании¹⁷, проведенном совсем недавно за рубежом, рассматривались вопросы «привыкания», удобства и доверия к технологиям ИИ со стороны различных высокопрофессиональных сотрудников, целенаправленно использующих ИИ в своей деятельности. В нем было опрошено 319 работников умственного труда, которые используют инструменты генеративного ИИ (GenAI) на работе не реже одного раза в неделю, и особый акцент был сделан на проблематику оценки эффективности использования ИИ в рамках интеллектуальной деятельности и, в частности, требующей критического мышления.

На рис. 2, взятом из указанного исследования, его авторы Hao-Ping (Hank) Lee, Advait Sarkar, Lev Tankelevitch, Ian Drosos, Sean Rintel, Richard Banks, Nicholas Wilson, отобразили личное отношение людей интеллектуальных профессий к применению ИИ.

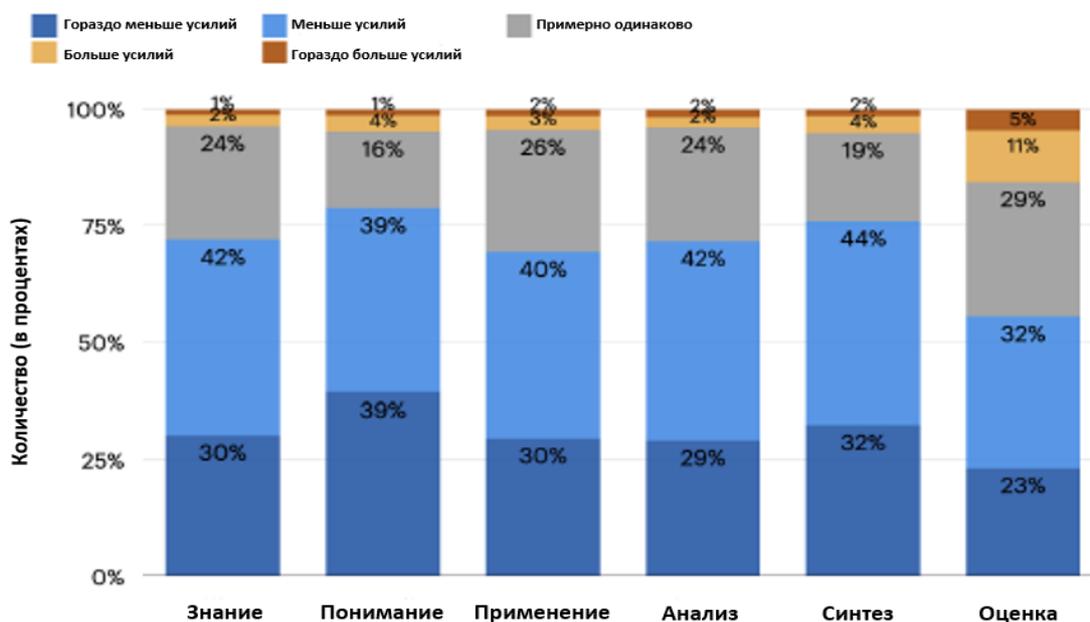

Рис.2. Распределение воспринимаемых усилий (%) в когнитивной деятельности при использовании инструмента GenAI в сравнении с неиспользованием такового.

Проанализировав 936 примеров использования GenAI, они в качестве одного из выводов указали на то, что «хотя GenAI может повысить эффективность работы, он может препятствовать критическому вовлечению в работу и может потенциально привести к долгосрочной чрезмерной зависимости от инструмента и снижению навыков независимого решения проблем»¹⁸.

Очевидно, что на протяжении тысячелетней истории человечества при решении многих видов задач, осмыслении информации и знаний, коммуникациях, даже реализации гражданских прав и обязанностей у человека огромную роль играли навыки критического мышления.

Как было показано выше, и до эпохи ИИ критическое мышление у представителей человечества не являлось развиваемым умением, и на этом фоне можно предположить, что совсем скоро одной из составляющих «цены» использования ИИ для человечества станет деградация для одной части и кардинальное изменение навыков критического мышления для другой части человеческого общества.

Несмотря на мизерный (в исторических масштабах) период проникновения ИИ в нашу жизнь и объективную сложность и неточность наблюдений закономерностей развития происходящего прямо сейчас (как говорят в информатике, «в режиме реального времени»),

¹⁷ Confidence Effects From a Survey of Knowledge Workers. In CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25), April 26–May 01, 2025, Yokohama, Japan. ACM, New York, NY, USA. В печати. Адрес в Интернете: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713778> (ссылка не активирована до выхода материалов конференции).

¹⁸ Там же.

некоторые проводимые исследования дают основания для подтверждения гипотез обширного негативного воздействия ИИ.

Например, Michael Gerlich делает утверждение об отрицательной корреляции между частым использованием инструментов ИИ и способностями к критическому мышлению¹⁹. По мнению исследователя, это говорит о том, что «хотя инструменты ИИ предлагают неоспоримые преимущества с точки зрения эффективности и доступности, они могут непреднамеренно снижать вовлеченность пользователей в глубокие, рефлексивные мыслительные процессы». Также налицо зависимость молодых участников, использующих ИИ, от этих инструментов.

Есть разные варианты поведения и реакции при проникновении ИИ в современное человеческое общество. Возможно возводить в абсолют научно-технический прогресс и навязывать (продавать) блага цифровой цивилизации, возможно, наоборот, отказываться от них (ограничивать), насколько это возможно в современной логике развития общественных отношений. Условной «промежуточной» линией поведения можно считать создание компенсационных мер, в том числе, защищающих критическое мышление как человека, так и видовую особенность человечества.

Упомянутый Michael Gerlich, утверждая о необходимости т. н. образовательных вмешательств, которые способствуют критическому взаимодействию с технологиями ИИ, предлагает «изучать стратегии интеграции инструментов ИИ способами, которые усиливают, а не препятствуют когнитивному взаимодействию, гарантируя, что следующее поколение будет оснащено навыками, необходимыми для навигации во все более сложном цифровом ландшафте»²⁰.

В этом направлении начали двигаться многие исследователи. Так, Yoshija Walter построил следующую систему мер защиты критического мышления студентов²¹ (Табл. 1).

Таблица 1. Примеры мер по защите критического мышления в отношении проблем, возникающих в связи с использованием ИИ

Проблемы ИИ	Описание	Меры защиты критического мышления
Качество информации	Дезинформация, предвзятая информация и галлюцинации от источников ИИ, включая социальные проблемы, такие как Deep-Fakes	Внедрить программы критической медиаграмотности, чтобы научить студентов выявлять и анализировать предвзятость и дезинформацию в контенте, созданном с помощью ИИ
Зависимость от ИИ	Чрезмерная зависимость от ИИ при решении проблем, принятии решений и выполнении когнитивных задач	Содействовать созданию проблемно-ориентированной среды обучения, в которой учащимся предлагается сначала использовать аналитическое мышление, прежде чем прибегать к решениям на основе искусственного интеллекта
Этика ИИ	Этические дилеммы, возникающие в связи с ИИ, такие как личная автономия или дискриминация	Интегрировать этику в учебную программу, уделяя особое внимание вопросам, связанным с ИИ, поощряя дебаты и обсуждения этических дилемм
Темпы развития технологий	Проблемы с отслеживанием быстрых технологических изменений и опасения относительно	Проводить семинары по профориентации, которые подчеркивают адаптивность и важность непрерывного обучения в развивающемся ландшафте работы с

¹⁹ Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. Societies 2025, 15(1), 6; <https://doi.org/10.3390/soc15010006>.

²⁰ Там же.

²¹ Walter, Y. Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: the relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. Int J Educ Technol High Educ 21, 15 (2024). <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3>.

	вытеснения на рынке труда, а также в академической среде	искусственным интеллектом. Обучать гибкому мышлению и предоставлять источники для изучения новейших разработок. Подчеркивать непропозициональные навыки («как») над пропозициональными знаниями («что»), которые более вечны. Выявлять скрытую тревожность у студентов и предлагать рекомендации по ее снижению
Социальная изоляция	Снижение человеческого взаимодействия из-за возросшей поглощенности искусственным интеллектом, цифровым миром и временем, проведенным в экране	Продвигать занятия, требующие командной работы и личного взаимодействия, чтобы сбалансировать уединенный характер экранного времени и взаимодействия с ИИ
Потеря самостоятельного мышления и творческих навыков	Поскольку когнитивная и творческая работа может быть передана моделям искусственного интеллекта, это может ухудшить навыки учащихся в развитии оригинального мышления и творческих процессов	Поощрять проекты, требующие нестандартного мышления, используя ИИ как инструмент для помощи, а не как основной источник идей. Использовать микс заданий, где иногда ученикам <i>не</i> разрешается использовать ИИ, а иногда они <i>должны</i> использовать ИИ
Развитие способностей к обучению	ИИ может привести к изменению стилей обучения и снизить общую продолжительность внимания в случае низкой интерактивности	Адаптировать методы обучения для удовлетворения различных стилей обучения, на которые влияют ИИ и технологии, включая интерактивные и мультимодальные подходы к обучению. Помощники и платформы ИИ могут помочь учителям быстро адаптироваться к новым форматам
Проблемы конфиденциальности данных	В цифровом мире данные постоянно собираются, и на них обучаются модели ИИ	Рассказать учащимся о конфиденциальности данных, в том числе о том, как их данные используются системами искусственного интеллекта, и о способах защиты их цифрового следа

Сложно судить, насколько успешны могут быть предлагаемые логичные конкретные меры защиты критического мышления (кстати, в них также упоминается ИИ) и компенсируют ли они полностью те негативные тенденции, которые мы наблюдаем. Но, несомненно, их использование лучше, чем отрицание проблемы кардинальных изменений, происходящих с человеком и человеческим обществом, и распространенное бездействие.

Почему рассмотренные закономерности, связанные с критическим мышлением, так важны для рассмотрения в системе современных социальных регуляторов? Потому что, если соответствующие возможности у человека и человеческого вида сокращаются, это кардинально влияет на волю субъектов правоотношений – физических лиц, возникает своеобразный порок воли, что в широком смысле может оказывать влияние на правоспособность и дееспособность субъектов.

При этом право и законодательство построены так, что ограничение свободы и воли человека в информационных правоотношениях в связи с использованием технологий ИИ только сейчас начинает восприниматься в качестве заслуживающего для рассмотрения вопроса и делается это пока крайне скупо.

В качестве, наверное, самого ярко примера данной реакции можно выделить вступивший с 1 октября 2023 года в силу Федеральный закон от 31.07.2023 № 408-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» со статьей 10.2-2 «Особенности предоставления информации с применением рекомендательных технологий». При этом в текущей ее редакции, имея своим содержанием «не допускать применение рекомендательных технологий, которые нарушают права и законные интересы граждан и организаций» и требование публиковать правила их применения, статья представляется декларативным экспериментом до той поры, пока она не будет изменена и не будет, в частности, установлена предметная юридическая ответственность.

4 Обязательная междисциплинарная экспертиза внедрения технологий

В силу факта глубокого распространения технологий ИИ в тех или иных социальных группах и сферах человеческой жизнедеятельности необходимо как детерминировать проблемы и риски, которые представляются высокими, так и как можно более оперативно использовать социальные регуляторы в качестве инструментов, меняющих общественные отношения.

Право по этому вопросу в России почти безмолвствует, далее закономерно выбор падает на этику – самый слабый социальный регулятор. И для него, и для права становится важным для новых общественных отношений четко и оперативно определить конкретные обстоятельства, когда поведение человека считается допустимым и этичным, когда – нет.

Так, работу по определению, «что такое хорошо, что такое плохо» активно ведут исследователи в Санкт-Петербургском государственном университете. Рассматривая междисциплинарную сферу использования упомянутого выше GenAI, они также делают вывод, что при их повсеместном внедрении, в частности, «при обучении по программам высшего образования, нацеленном на самостоятельное освоение новых навыков студентами, может произойти замещение естественных творческих способностей, что изменит человечество и нанесет ему вред»²², что требует формирования этических стандартов применения технологий ИИ в высшем образовании. Для этого рассматривается 16 сценариев взаимодействия студента и ИИ:

- «Нейросеть вместо шпаргалки»,
- «Звонок другу с нейросетью»,
- «Непроверенные шпаргалки»,
- «Проверенные шпаргалки»,
- «Домашняя работа нейросети»,
- «Школа специалистов по работе с ИИ»,
- «ИИ, который написал курсовую»,
- «Краткое содержание»,
- «Генерирование идей»,
- «Чужие мысли»,
- «Добросовестный перевод с другого языка»,
- «Недобросовестный перевод с другого языка»,
- «ВКР без протокола»,
- «Непроверенные данные из другой области»,
- «Помощь ИИ в заданиях. Положительный пример»,
- «Помощь ИИ в заданиях. Отрицательный пример».

²² Архипов В.В., Наумов В.Б., Старостенко В.А., Нестеров А.А. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании: опыт СПбГУ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 52, № 1. С. 128.

Взяв их, предлагается определить «красные линии» поведения с тем, чтобы впоследствии внедрить «в образовательную систему публичного декларативного документа, – «Меморандума об использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе», который может быть использован при работе над проектом предметного программного документа для всей системы российского высшего образования»²³.

Важно, чтобы последний был реализован уже в системе правового регулирования, усилив социальное воздействие, в том числе, там, где это реально необходимо, введя юридическую ответственность за невыполнение установленных ограничений.

В силу сложности технологий ИИ и отсутствия аналогий сложившимся общественным отношениям регулирование не должно впадать в крайность, когда вместо пока торжествующей сейчас в России полной свободы применения ИИ, пропагандируемой «цифровыми олигархами» (для собственной выгоды) и представителями модных течений новых ценностей и трансгуманизма, активные представители юриспруденции и системы государственного управления единолично вдруг самостоятельно проведут те самые «красные линии» и установят соответствующие законодательные запреты.

В рассматриваемых условиях критических изменений человеческого общества внедрение этих технологий требует «оперативной всесторонней междисциплинарной оценки с учетом анализа меняющихся общественных отношений, и это должно происходить для разных социальных групп, поколений и стран; такая экспертиза должна стать обязательной для любого направления массового внедрения технологий»²⁴.

Междисциплинарная экспертиза при этом должна быть установлена законодательно, иметь особый правовой статус, процессуальные сроки реализации и быть обязательной для наиболее важных сфер жизнедеятельности и видов правоотношений, включая, нормотворчество в сфере ИИ. Это должно стать отдельным институтом междисциплинарной оценки цифрового воздействия (необязательно связанного только с ИИ); в чем-то он может быть схож с модным последние 10 лет институтом оценки регулирующего воздействия. Его внедрение при этом не должно выглядеть ширмой и сценой для обсуждений, а быть инструментом для достижения результата – ограничения негативного воздействия современной ускоренной цифровизации.

5 Практическая роль права на современном этапе

В завершении междисциплинарных размышлений хотелось бы привести пример конкретного вклада юриспруденции в «битву за человечество». В его основу в России должна лечь разработка проекта федерального закона «Об основах регулирования использования технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники».

В нем могут быть использованы как опыт иностранного правового регулирования, так и более ранние отечественные идеи, предложенные в рамках современной доктрины российского права, в частности, информационного права. Так, в проекте Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте (2017 год) предлагались 11 конструкций и принципов, призванных обеспечить безопасность роботов: принцип безопасности роботов, запрет причинения вреда по инициативе роботов, ограничение причинения вреда разумными роботами, правило равных рисков, информированность об опасности роботов, защита конфиденциальной информации, защита роботов от несанкционированного доступа, управление роботами с повышенной степенью опасности, контролируемость роботов человеком, «чёрный ящик» (принцип фиксации роботами информации о своём функционировании), «красная кнопка» (принцип аварийного отключения в экстренных ситуациях)²⁵. В 2020 году в рамках исследований, поддерживаемых РФФИ, была разработана Дорожная карта регулирования робототехники и систем искусственного интеллекта в Российской Федерации²⁶ и, несмотря на то, что она не шла ни в какое сравнение с объемной и

²³ Там же, С.134.

²⁴ Наумов В.Б. Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С.28.

²⁵ Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. М.: Канон Плюс, 2018. С. 125–137.

²⁶ Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития / под ред. В.Б. Наумова, СПб: НППринт, 2020, С.236-243.

прекратившей сейчас свое действие государственной Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р)²⁷, она отличалась конкретностью и реализуемостью предлагаемых мер.

С учетом ее положений и ряда других идей, содержание требуемого предметного нормативно-правового акта представляется следующим.

I. Основные положения

1. Сфера действия
2. Основные понятия
3. Виды, права и обязанности субъекты правоотношений
4. Принципы правового регулирования создания, обучения, использования и распространения технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники

II. Государственная политика и функции государственных органов в сфере искусственного интеллекта и робототехники

1. Основы государственной политики
2. Принципы приоритета человека и его прав, свобод и законных интересов в сфере искусственного интеллекта и робототехники
3. Система полномочий и функций государственных органов
4. Обеспечение технологической независимости
5. Междисциплинарная экспертиза внедрения технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники в социальную сферу, государственное управление и экономику
6. Международное сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и робототехники
7. Деятельность иностранных лиц в сфере искусственного интеллекта и робототехники на территории Российской Федерации (*проблема юрисдикции*)

III. Физическая и информационная безопасность технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники

1. Основы регулирования безопасности и защиты информации
2. Идентификация технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники и результатов их функционирования
3. Доступ и обработка конфиденциальной информации при создании, обучении и использовании технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники и результатов их функционирования
4. Реализация права на отказ от использования технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники
5. Сферы, где использование технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники ограничено и запрещено

IV. Основы государственной поддержки развития технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники

1. Виды мер государственной поддержки
2. Основы экспериментальных правовых режимов в сфере создания и тестирования технологий искусственного интеллекта и робототехники
3. Основы технического и этического регулирования в сфере технологий и системы искусственного интеллекта и робототехники

V. Страхование и юридическая ответственность

1. Ответственность отдельных видов субъектов
2. Раскрытие информации при причинении вреда в результате использования технологий и системы искусственного интеллекта и робототехники
3. Основы страхования ответственности в сфере искусственного интеллекта и робототехники.

---

²⁷ В настоящий момент рассматривается новая концепция – со сроком до 2030 года.

В предложенном содержании законопроекта рассмотрены далеко не все важные проблемы предметной сферы. Не рассмотрена актуальная проблематика военной робототехники, соотношение «искусственный интеллект – интеллектуальная собственность», многие другие вопросы.

Отдельные виды правоотношений по разработке и применению технологий ИИ требуют специальных норм и запретов, например, в сфере школьного образования потребуются введение многих ограничений для защиты школьника как развивающегося человека и гражданина.

Существует также обширная дискуссия о правосубъектности технологий ИИ, которая в ряде аспектов также представляется полем битвы с трансгуманизмом.

Тем не менее, эти и другие наработки юридической науки могут послужить средством для защиты общества от происходящего сейчас бесконтрольного и ускоряющегося процесса внедрения цифровых технологий. При этом важно, чтобы был четко выраженный социальный и государственный запрос на использование права, в противном случае можно разработать прекрасный проект, красиво его обсуждать и не принять никаких правовых норм, что постоянно наблюдается в сфере информационного законодательства.

Заключение

В полемической манере, с аллегориями и гиперболами, ссылками как на научную фантастику, так и на философов различных школ читателю была представлена позиция юриста-практика, около 30 лет специализирующегося в сфере информационных технологий и умевшего когда-то программировать роботов, и ученого школы информационного права И. Л. Бачило и Г. А. Поляковой.

Рассмотренные междисциплинарные вопросы развития общественных отношений по использованию ИИ позволили сформулировать как теоретико-правовые модели, так и дать прикладные организационно-правовые решения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Крайне важно, чтобы идеи, логика и предложения о роли права и социальных регуляторов и, главное, точка зрения автора на происходящее с человечеством в XXI веке была подвергнута всесторонней критике и развитию не только представителями юридической науки и практики, но и специалистами, занимающимися развитием и изучением применения цифровых технологий и ИИ, а также учеными-философами, теологами, социологами, политологами и многими другими, кто ощущает наступление эпохи вызовов и хрупкости, в которую вошло человечество.

Литература

1. Брайан Херберт, Кевин Андерсон. Дюна: Батлерианский джихад, М.: Издательство АСТ, 2024, С.8.
2. 20 лучших фантастических книг, которые должен прочитать каждый любитель жанра: «Дюна», «Солярис» и «Гиперион» // Электронный ресурс Афиша КП Москва. URL: <https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/knigi/fantasticheskie-knigi> (дата обращения: 10 апреля 2025).
3. Форма жизни N 4: как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта / Евгений Черешнев. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – С.79.
4. Искусственный разум и новая эра человечества / Генри Киссинджер, Эрик Шмидт, Дэниел Хаттенлокер; пер.с англ. – М.: Альпина ПРО, 2022, С.184.
5. Саммит по развитию ИИ в Париже. Главное из выступлений и решений. РБК, 13 февраля 2025 года. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/02/2025/67adc1e69a7947a9e82690d7 (дата обращения: 10 апреля 2025)
6. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И. С. Ашманов, С. Г. Волобуев, В. Б. Наумов [и др.]. М., 2021. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_s_vobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (дата обращения: 10.04.2025).

7. Наумов В.Б., Тытюк Е.В. Правовые проблемы машинного обучения // Образование и право. 2020. № 6. С. 220.
8. Устрялов Н.В. Проблема прогресса / Н. Устрялов // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin/ Высшая Школа в Харбине. – Харбин, 1931. – Том IX: Юбилейный 1920 – 1930. – С. 33 – 70. Доступ: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/939/2715/23179/> С. 47-48.
9. А. П. Семитко. Право и права в цифровую эпоху / Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией : сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 12–13 апреля 2023 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. С. 221.
10. Архипов В.В., Брагинец А.Ю., Грачева А.В., Наумов В.Б. На пути к юридическому определению искусственного интеллекта // Информационное право. 2021. № 4. С. 23
11. Наумов В.Б. Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 31.
12. John Burn-Murdoch. Have humans passed peak brain power? // Financial Times <https://www.ft.com › Health › Technology › OECD Mar 13, 2025>.
13. Confidence Effects From a Survey of Knowledge Workers. In CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25), April 26–May 01, 2025, Yokohama, Japan. ACM, New York, NY, USA. В печати. Адрес в Интернете: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713778>.
14. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. Societies 2025, 15(1), 6; <https://doi.org/10.3390/soc15010006>.
15. Walter, Y. Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: the relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. Int J Educ Technol High Educ 21, 15 (2024). <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3>.
16. Архипов В.В., Наумов В.Б., Старостенко В.А., Нестеров А.А. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании: опыт СПбГУ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 52, № 1. С. 128.
17. Наумов В.Б., Незнамов А.В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте: подходы к идентификации и вопросам безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. М.: Канон Плюс, 2018. С. 125–137.
18. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития / под ред. В.Б. Наумова, СПб: НППринт, 2020, С.236-243.

LAW AND «THE BUTLERIAN JIHAD»: REFLECTIONS ON THE THREATS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Naumov Victor Borisovich

Doctor of Law

The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences, Sector of information law and international information security, principal researcher

Head of the "Preserved Culture" Project

St. Petersburg, Russian Federation

nau@russianlaw.net

Abstract

The polemical study contains legal and interdisciplinary arguments about the patterns of the implementation of artificial intelligence. The issues of changing the role of a human and law in information legal relations are considered, examples of the crisis of critical thinking of a person are given. It proves the need to introduce the "human is the weak party" models and the right to refuse digital technologies into government activities and social regulators. The content of the draft bill on artificial intelligence and robotics technologies has been developed.

Keywords

law; digital transformation; artificial intelligence; progress; critical thinking; interdisciplinary expertise; right to refuse technology; draft bill

References

1. Brajn Herbert, Kevin Anderson. Dyuna: Batlerianskij dzhihad, M.: Izdatel'stvo AST, 2024, S.8.
2. 20 luchshih fantasticheskikh knig, kotorye dolzhen prochitat' kazhdyj lyubitel' zhanra: «Dyuna», «Solyaris» i «Giperion» // Elektronnyj resurs Afisha KP Moskva. URL: <https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/knigi/fantasticheskie-knigi> (data obrashcheniya: 10 aprelya 2025).
3. Forma zhizni N4: kak ostat'sya chelovekom v epohu rascveta iskusstvennogo intellekta / Evgenij Chereshev. – M.: Al'pina Publisher, 2002. – S.79.
4. Iskusstvennyj razum i novaya era chelovechestva / Genri Kissindzher, Erik Shmidt, Deniel Hattenloker; per.s angl. – M.: Al'pina PRO, 2022, S.184.
5. Sammit po razvitiyu II v Parizhe. Glavnoe iz vystuplenij i reshenij. RBK, 13 fevralya 2025 goda. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/02/2025/67adc1e69a7947a9e82690d7 (data obrashcheniya: 10 aprelya 2025)
6. Cifrovaya transformaciya i zashchita prav grazhdan v cifrovom prostranstve: doklad Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka / I. S. Ashmanov, S. G. Volobuev, V. B. Naumov [i dr.]. M., 2021. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_s_vobodam_i_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (data obrashcheniya: 10.04.2025).
7. Naumov V.B., Tytyuk E.V. Pravovye problemy mashinnogo obucheniya // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. S. 220.
8. Ustryalov N.V. Problema progressa / N. Ustryalov // Izvestiya Yuridicheskogo fakul'teta = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin/ Vysshaya Shkola v Harbine. – Harbin, 1931. – Tom IX: Yubilejnyj 1920 – 1930. – S. 33 – 70. Dostup: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/939/2715/23179/> S. 47-48.
9. A. P. Semitko. Pravo i prava v cifrovuyu epohu / Cifrovizaciya kak vyzov sovremennosti: mezhdru gumanizaciej i degumanizaciej : sbornik materialov i dokladov XXV rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Ekaterinburg, 12–13 aprelya 2023 g.) / redkol.: L. A. Zaks i dr. – Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2023. C. 221.
10. Arhipov V.V., Braginec A.Yu., Gracheva A.V., Naumov V.B. Na puti k yuridicheskomu opredeleniyu iskusstvennogo intellekta // Informacionnoe pravo. 2021. № 4. S. 23.
11. Naumov V.B. Pravo na otkaz ot cifrovyyh tekhnologij v sfere iskusstvennogo intellekta // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2024. № 10 (122). S. 31.

12. John Burn-Murdoch. Have humans passed peak brain power? // Financial Times <https://www.ft.com › Health › Technology › OECD Mar 13, 2025>.
13. Confidence Effects From a Survey of Knowledge Workers. In CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25), April 26–May 01, 2025, Yokohama, Japan. ACM, New York, NY, USA. В печати. Адрес в Интернете: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713778>
14. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. *Societies* 2025, 15(1), 6; <https://doi.org/10.3390/soc15010006>
15. Walter, Y. Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: the relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. *Int J Educ Technol High Educ* 21, 15 (2024). <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3>.
16. Arhipov V.V., Naumov V.B., Starostenko V.A., Nesterov A.A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v vysshem obrazovanii: opyt SPbGU // *Trudy po intellektual'noj sobstvennosti (Works on Intellectual Property)*. 2025. Т. 52, № 1. S. 128.
17. Naumov V.B., Neznamov A.V. Model'naya konvenciya o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: podhody k identifikacii i voprosam bezopasnosti // *Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sb. nauch. tr. / otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina*. М.: Kanon Plyus, 2018. S. 125–137.
18. *Pravovye i eticheskie aspekty, svyazannye s razrabotkoj i primeneniem sistem iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / pod red. V.B. Naumova*, SPb: NPPrint, 2020, S.236-243.